

За индустриальные кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА СТУ-
ДЕНТОВ И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМ. С.М. КИРОВА

Газета издается с 1934 г.

№ 13 (6070)

ЧЕТВЕРГ, 23 МАРТА 1989 ГОДА

Цена 2 коп.

16 марта закончился очередной Пленум Центрального Комитета КПСС, на котором рассмотрены перспективы развития аграрного сектора экономики, избраны народные депутаты СССР от КПСС, приняты наказания к ним. 17 марта опубликовано информационное сообщение о Пленуме, в котором сказано, что ряд членов ЦК КПСС внесли предложение обсудить и дать оценку некоторым выступлениям члена ЦК КПСС Б. Н. Ельцина, которые, по их мнению, противоречат политическим установкам ЦК, партийной этике и уставным нормам КПСС. Пленум счел необходимым поручить комиссии из состава членов ЦК КПСС внимательно изучить данный вопрос и свои выводы доложить очередному Пленуму ЦК КПСС.

Это информационное сообщение вызвало бурную реакцию студентов и сотрудников нашего института. По требованию коммунистов в этот же день состоялось открытое партийное собрание на физико-техническом факультете, которое приняло обращение в адрес ЦК КПСС. Открытые партийные собрания прошли на химико-технологическом и факультете общественных наук, где также были приняты обращения в адрес ЦК КПСС.

Бюро комитета ВЛКСМ УПИ приняло решение о проведении митинга в поддержку товарища Б. Н. Ельцина. Он состоялся 20 марта.

21 марта прошло открытое партийное собрание института с повесткой «Об отношении партийной организации УПИ к решению мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС по Б. Н. Ельцину».

Ниже мы публикуем отчет с митинга и собрания.

Фото Ю. ПОДКИДЫШЕВА.

Отчет с митинга и партсобрания института

Митинг открыл заместитель секретаря комитета ВЛКСМ УПИ В. Воробьев. Он определил его цель: выработать отношение к существованию альтернатив и плюрализма мнений в политической жизни нашего общества, а также — к кандидату в народные депутаты СССР Б. Н. Ельцину.

Собравшимся было предложено обсудить проект открытого письма в ЦК КПСС. В нем, в частности, сказано:

«Узнав о решениях ЦК КПСС, выражаем озабоченность в связи с негативным отношением некоторых членов ЦК КПСС к Б. Н. Ельцину. Сегодняшнее давление на товарища Ельцина, к сожалению, очень напоминает годы застоя, преследование за критику. Мы выступаем в защиту воз-

можности существования альтернатив, плюрализма мнений. Нас тревожит, что отмалчиваются средства массовой информации. Практически нет информации в центральных печатных органах о позиции и политических взглядах Б. Н. Ельцина. Почему нам предлагают выслушивать лишь его оппонентов, отказывая

в возможности открытого обсуждения проблем, накопившихся в партийном руководстве в годы застоя, рецидивы которых имеют место и сегодня. В связи с этим необходимо опубликовать полные тексты всех выступлений на мартовском Пленуме ЦК КПСС, состав комиссии, занимающейся рассмотрением политической деятельности Б. Н. Ельцина; обнародовать стенограммы выступлений и интервью тов. Ельцина с октября 1987 года; сообщить результаты работы комиссии до начала следующего Пленума ЦК КПСС».

На митинге выступило 13 человек. Вот выдержки из некоторых выступлений:

А. Глухих, аспирант УПИ: «По специальности я философ. Мне и моим коллегам приходилось ча-

сто сталкиваться с такой ситуацией, когда, провозглашая на словах демократические принципы построения нашего общества, мы были вынуждены говорить не то, что думаем. Поэтому для меня проблемы, связанные с Б. Н. Ельциным, — это проблемы не одного, отдельно взятого человека, а общая, принципиальная

проблема: как осуществить право каждого свободно высказывать свои взгляды. Сегодня практически должны реализовываться принципы свободы, право на высказывание своего мнения. Пусть спорного, пусть жесткого, даже жестокого по отношению к государственной системе, но это — право каждого человека. Подписываясь сегодня под этим письмом, я отстаиваю и мое личное право говорить все, что я думаю, и право ожидать от людей ответа на то, что я говорю».

Г. Э. Бурбулис, кандидат в депутаты по Ленинскому территориальному избирательному округу № 292: «Мы доверяем партии, но мы не доверяем тем партийным руководителям, которые до сих пор не понимают, что происходит в стране и

как живет народ. Мы доверяем партии, но мы не доверяем тем аппаратным партийным работникам, которые до сих пор считают, что страной можно управлять только по указке сверху. Все, что происходит с Борисом Николаевичем сегодня, — это происходит с каждым из нас. Право на голос, право на позицию, право от-

ветчать за Родину — это право каждого из нас быть свободным человеком. Это право каждого из нас свое мнение, свое отношение к жизни выразить в поступках. Сегодняшний митинг — это наш коллективный поступок. Надеюсь, что нашу встречу услышат и те, кто до сих пор считает, что народ у нас без голоса, что у наших людей нет позиции и что ими можно управлять по-прежнему».

Е. Песцов, студент Мм: «Считаю, что в нынешней ситуации мало отстоять доброе имя Б. Н. Ельцина, так как в данном случае мы боролись бы со следствием, а не с причиной. Создание на четвертом году перестройки комиссии по вопросам, касающимся, якобы, нарушений партийной этики, отклонений от линии партии, — является показа-

тельным процессом над прогрессивными силами в нашем обществе, попытками оказать давление на действительно народных, а не аппаратных кандидатов накануне выборов».

А. Садовский, студент Эт: «В вину Ельцину ставится такой важный момент, как «негативное отношение к комсомолу» — якобы он предвзято отзывается о комсомоле, допуская существование альтернативных ему организаций. Считаю, что все, кто читал и слышал выступления Ельцина о комсомоле, просто не могут их не поддержать».

Митинг длился менее часа, протестующих против содержания открытого письма не было.

НА ДРУГОЙ день состоялось партийное собрание института. С информацией выступил секретарь парткома УПИ А. В. Кружков. Он, в частности, сказал:

— В третий раз, начиная с октябрьского Пленума ЦК КПСС, имя Ельцина вызывает обсуждение в самых широких слоях нашего общества. Отсутствие информации о его личной позиции по тому или иному вопросу, попытки изложения этой позиции устами третьих лиц создали «феномен Ельцина». Истоки этого феномена заключаются в том, что, объявляя демократизацию и гласности

как основу политической перестройки общества, ЦК КПСС по отношению к Ельцину не обеспечил на деле этой гласности и демократического обсуждения его позиции.

Партия и народ, не зная истоков сложившейся в октябре 1987 года ситуации, ориентируясь только на выступления, прозвучавшие на XIX партконференции, не получили убедительных документов совершения Б. Н. Ельциным политической ошибки. Поэтому судьба Бориса Николаевича и поставленный в связи с этим вопрос — есть ли демократизация и гласность в партии — находятся в центре внимания всех.

Далеко не случайно то, что Ельцин выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР по многочисленным округам. Поэтому отсутствие в центральных средствах массовой информации изложения экономической и политической программы Ельцина создают вокруг него ажиотаж. В отличие от многих, мы имели возможность познакомиться с предвыборной программой Бориса Николаевича, которую он изложил на встрече 22 февраля, оценить его партийный подход, преданность делу перестройки и озабоченность динамикой хода перестройки. (Окончание на 2-й стр.)

Отчет с митинга и партсобрания института

(Окончание
Начало на 1-й стр.)
Ни в одном из известных нам материалов мы не увидели противоречия

с Уставом КПСС и нормами партийной этики. Принимая решение о проведении институтского партийного собрания,

партком исходил из того, что ситуация, возникшая вокруг Б. Н. Ельцина, со временем не упрощается, а усложняется. Ход ее

развития вышел далеко за внутривнутрипартийные рамки и даже за рамки личности Б. Н. Ельцина. Ограничение права Ельцина

на свою точку зрения, права ее высказывать и отстаивать подрывает авторитет партии в народе, компрометирует демократизацию и гласность как основы полити-

ческой перестройки общества. Собранию был предложен проект «Открытого письма», который был обсужден и принят собравшимися. Ниже публикуем текст этого письма.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву, в комиссию ЦК КПСС, в редакции газет «Правда», «Московская правда», «Уральский рабочий»

Товарищи!

Мы — участники открытого партийного собрания Уральского политехнического института им. С. М. Кирова — поддерживаем курс партии на демократизацию нашего общества. Познакомившись с материалами мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, отмечаем новые положительные моменты в его подготовке и проведении — расширенный состав участников, широкое обсуждение проектов документов в печати и трудовых коллективах, прямые телепортжи.

На фоне такого серьезного и глубокого обсуждения острых проблем аграрной политики партии вызывает недоумение воз-

можность отдельными членами ЦК КПСС ставить под сомнение право любого члена партии, в том числе члена ЦК КПСС Бориса Николаевича Ельцина, иметь свою точку зрения. Это тем более непонятно сегодня, когда ЦК КПСС призывает к развитию гласности, свободной критики и плюрализма мнений.

Наше недоумение возросло после пресс-конференции по итогам Пленума и публикации в «Московской правде» (19.03.89) письма члена ЦК КПСС В. П. Тихомирова, которые поставили дополнительные вопросы.

Опубликованные материалы с интервью и выступлениями Б. Н. Ельцина,

включая его выступление 22 февраля в Свердловске перед нами, выдвинувшими его своим кандидатом в народные депутаты СССР по национально-территориальному округу № 25, не дают никаких оснований для предъявленных ему обвинений. Его озабоченность медленными темпами перестройки, критика конкретных руководителей, бюрократических проявлений в работе партийного и комсомольского аппаратов, требование отмены неоправданных привилегий номенклатуры — на наш взгляд, ни в чем не противоречат политическим установкам ЦК, партийной этике, уставным нормам КПСС.

Избирательность поста-

новки вопроса в отношении Б. Н. Ельцина нелогична на фоне необъяснимой терпимости, проявляемой членами ЦК КПСС к «деятельности» Алиева, Гришина, Кунаева, Медунова, Романова и других, которые годами дискредитировали партию в глазах народа.

Возникшая ситуация нами оценивается как прямое давление авторитетом ЦК КПСС на позицию избирателей накануне выборов народных депутатов СССР. Не должны появляться в официальных информационных сообщениях непроверенные обвинения, тем более в адрес коммуниста — кандидата в народные депутаты СССР. Это наносит вред авторитету всей партии. В наших кон-

кретных условиях Свердловска это заметно усложнило завершение предвыборной кампании. И до каких пор идеологические споры, необходимый элемент политической культуры, будут подменяться «оргвыводами»? Создается впечатление, что кому-то очень выгодно раздувать «дело Ельцина», отвлекая огромные массы людей на его обсуждение, тормозя тем самым дело перестройки.

Мы считаем, что никакой необходимости в создании комиссии ЦК КПСС нет, но поскольку решение о ее создании принято, считаем необходимым опубликовать состав комиссии, отметив — согласен с ним Б. Н. Ельцин или нет, по-

стоянно и оперативно информировать о ее работе и опубликовать ее решение до проведения очередного Пленума ЦК КПСС.

Партийное собрание считает необходимым провести общепартийную дискуссию по проблемам развития перестройки, внеочередной съезд КПСС и обновить состав выборных партийных органов.

Партийная организация Уральского политехнического института им. С. М. Кирова ждет ответов по существу поставленных вопросов.

Открытое письмо принято на открытом партийном собрании Уральского политехнического института 21 марта 1989 года.

Набор — любой ценой? Нет, прошли те времена!

Два явления врезались в память и сформировали представление о необходимости профориентационной работы еще в середине семидесятых годов. Первое — мамы, которые тащат за руку безвольных, как тряпичных паяцов, великовозрастных деток, чтобы буквально закинуть их в институт, сдав документы в приемную комиссию того факультета, где, по их туманным соображениям, «проходной балл ниже». Второе — призыв одного из представителей администрации института к экзаменационной комиссии по физике «во избежание срыва набора...».

По-видимому, времена набора любой ценой прошли, и нам надо активно действовать, чтобы в условиях продолжающегося падения престижа профессии

инженера и роста конкуренции между вузами обеспечить эффективное использование потенциала нашего института для подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям.

В стратегии профориентационной работы в нашем институте необходимо выделить три основных направления. За двадцать с лишним лет в институте я ни разу не сталкивался с его рекламой: ни радио- и телепередач с выступлениями представителей администрации, ни красочных продуманных афиш и плакатов, ни массовых мероприятий хотя бы в городском масштабе. Дни открытых дверей не в счет; они представляют молодежи возможность идти на встречу институту, в то время, как сам институт

должен идти навстречу желающим с ним познакомиться. Вывод — надо учиться искусству рекламы. Мы не ведали, что это такое, и очень боимся переплатить. А скупой, как известно, платит дважды.

Второе — повышение уровня общеобразовательной подготовки и ознакомления молодого человека с его будущей специальностью. Практика вступительных экзаменов, в проведении которых я участвую, показывает, что школьная подготовка по основным предметам не может обеспечить успешного продолжения обучения в вузе. Поводом для поступления обычно бывает мнение родителей, друзей и т. п. В результате — разочарование, сломанные судьбы. Следовательно, надо подробно ознакомить людей со

специальностями института, с будущей работой во всех ее аспектах. Наконец, необходимо установление профпригодности всех поступающих в институт, точнее, всех, кто интересуется институтом и возможностью поступления в него.

Третье — совершенно бессмысленное относительно целей института и производства, которое он должен обеспечивать, число женщин, обучающихся в институте. Многие предприятия не хотят принимать молодых специалистов-женщин, и это их право. Отсюда следует необходимость устранения возникшего в институте полового «перекоса», причем исключительно конституционными методами. И здесь основной видится роль профориентационной работы, подробно знакомящей молодежь не только с желательными, но и с недопустимыми для здоровья их будущих детей, для полнокровности всей их последующей жизни сторонами большинства специальностей института. Я полагаю, что проблема будет по крайней мере наполовину разрешена, если хотя бы

преподаватели и сотрудники института не будут бездумно ориентировать своих дочерей и внучек на выбор профессии инженера.

Для тактического решения перечисленных задач в институте создан совет по профориентации молодежи и формируется методический кабинет, расположенный в аудитории Э-316. Первые шаги совета трудны: люди не привыкли относиться к подобной работе не как к «галочке», не как к тягостной нагрузке, а как к реальному, необходимому делу, более того, к делу, от которого зависит судьба института в целом и их собственная.

Профориентационную работу надо вести в соответствии с концепцией непрерывного образования и обучения, начиная по крайней мере с младших классов школы. Именно на этом пути я предвижу наибольшие трудности, связанные с консерватизмом мышления многих преподавателей. Молодежь, входящая в институт, имеет право подробно ознакомиться с факультетами и специальностями института

до того, как будет сделан выбор. Причем все это должно быть представлено четко, полно и без искусственных перегибов в пользу каких-либо отдельных специальностей. Единственной подходящей для этого системой была школа «Юный политехник», которая в последние годы явно сдала позиции. Наверное, названия нужно изменить, программу и стиль работы — пересмотреть. Но несомненно: это одно из важнейших звеньев системы профориентации в институте, и оно должно жить. Никакие подготовительные курсы, никакие разовые лекции и Дни открытых дверей не могут заменить систематического ознакомления с институтом.

Кроме того, следует расширить опыт создания специализированных классов, таких как на электротехническом факультете, наладить шефскую работу в школах по крайней мере района... Дел очень много, но они не должны мешать друг другу.

А. ФРОЛОВ,
доктор физико-математических наук,
председатель совета по профориентации.

«Невоспитанность воспитания»

Так называется статья Евгения Евтушенко, опубликованная в газете «Советская культура» 11 марта. Среди потока интересных и смелых публикаций появляются сегодня такие, о которых говорят не как о явлениях в публицистике, а как о том, что может перевернуть душу, будит совесть, человеческое достоинство — ценности, подрастерянные в нашем обществе. Мы решили опубликовать небольшой отрывок из этой статьи, ибо прочесть ее необходимо каждому.

«Почему вместе с призывами к правовому государству нас то и дело унижают, преподавая нам на нашей собственной шкуре издевательские уроки бесправности?

Россия была последней европейской страной, отменившей крепостное право. Социализм стали

строить по схеме крепостничества. Насильственная коллективизация — экономическая троюкуроващина. Надругательство над лучшими умами России — троюкуроващина идеологическая. Крепостничество породило надсмотрщицкий слой — церберов. Цепи крепостничества распались, но, к сожалению, вместе с цепями, на которых сидели церберы. Стать цербером — заманчивая перспектива для любого самого беспороднейшего пса, который согласен за кошку, кинутую ему, кусать любого, на кого науськают, а если надо — и придумывать.

Иммунитет от церберизма — это воспитание нравственности, культурой. Но церберы, как псы-людоеды, пожирали именно носителей нравственности и культуры, как иммуноносителей.

Главный принцип кадрового церберизма — в непущательстве так называемых «неуправляемых людей» и в выборочном пущательстве «управляемых» — то есть послушно извивающихся вместе с генеральной линией. Именно эти «управляемые» и доулавливали нашу страну почти до пропасти — нравственной и экономической. Церберская панка охватила сейчас некоторые райкомы, райисполкомы, избиркомы при выдвижении «неуправляемых» кандидатов. Церберы и не подумали залазать — хотя бы для приличия — на чернотенные выходы, оскорбляющие кандидатов. Но зато они проявили свою церберскую бдительность в сдирании объявлений о встречах с кандидатами, в набивании залов проинструктированными выборщиками, в сомнительном под-

счете голосов, в непущательстве на выборы представителей прессы и общественности. Церберизованная демократия — это церберократия.

Стыдно было видеть на нынешних предвыборных собраниях и вокруг них охотничьи крикливые попытки противопоставить народ интеллигенции.

Наша интеллигенция — многострадалое дитя нашего народа. Наша интеллигенция — защитница народа.

Журнал «Новый мир», возглавлявшийся народным интеллигентом Александром Твердовским, защищал интересы обманутого, поправного российского крестьянства гораздо больше, чем увешанные медалями бессловесные перестройки, заседавшие в Верховном Совете и послушно голосовавшие за все, что им предлагалось с трибуны».

Выбрали декана

Как известно, на металлургическом факультете, самом крупном в институте, традиционно два декана. Один занимается стратегическими задачами, определяющими дальнейшее развитие факультета, другой — текущими. На недавних выборах металлургам предстояло выбрать декана-стратега. Место это освободилось после ухода прежнего декана В. И. Лобанова на должность проректора по учебной работе.

Из первоначально предложенных трудовыми коллективами Мт четырех кандидатур двое взяли самоотводы.

А между сторонниками оставшихся претендентов, которыми оказались Ю. Н.

Овчинников и М. С. Шамоков, развернулась острая дискуссия. В результате с небольшим перевесом (в три голоса) предпочтение было отдано Юрию Николаевичу Овчинникову, доценту кафедры металлургических печей.

Если вы ХОТИТЕ

посетить по туристической путевке Чехословакию и Польшу в июне этого года, срочно обращайтесь в профком. Напишите по установленной форме заявление и отнесите его в приемную. По тел. 25-19 вы можете получить необходимые справки.

Каждый четверг, с 14 час. 20 мин. до 15 час. Полупанова Тамара Ивановна консультирует членов профсоюза по вопросам интуризма.

♦ ИЗ ИСТОРИИ УПИ

ЧЕРНЫЕ «БЕЛЫЕ» ПЯТНА

Сейчас много пишут о «белых пятнах» в истории нашей страны. Да, «белые», затушеванные или вовсе скрытые от нас... Но то, что творилось в 30—50-е годы — скорее «черные» пятна, потому что белый цвет всегда был символом радости, света, легкости, черного — символом мрака, произвола. Смыть черноту не так просто. Впрочем, дело не в том, как мы назовем — «белым» или «черным» то, что наносило глубокие кровавые раны на теле нашего общества, — суть, которая всем ясна...

Этого не избежал и коллектив нашего вуза. Начало дискриминации в партийной организации института уходит к концу двадцатых годов. Уже в феврале 1928 года появляется «дело Грачева». 17 марта 1928 года партийное собрание института обсуждало вопрос «О секретаре ячейки ВКП(б) рабфака т. Грачеве». Его обвиняли за «связь с оппозицией». Уликой явилось то, что Грачев «давал комсомольцу Мрачковскому (очевидно, сыну известного С. В. Мрачковского, который был командующим УралВО) речь Евдокимова...».

После процесса над Грачевым вытянули «дело Степанова», который признался, что «был активным оппозиционером в течение двух лет, но отказался от троцкистской оппозиции и более не примыкал ни к какой оппозиции, ни к бюрократам, ни к лакированным коммунистам — сторонникам Сталина, ни к правым оппозиционерам». Позже А. Н. Степанов был репрессирован и погиб.

1930 год — шумевший «процесс промпартии». Если обратиться к брошюре А. Штейна «С мандатом французского генштаба: Очерки о процессе промпартии» (издательство «Прибой», 1931 год), на странице 18 среди вредителей металлургической промышленности на втором месте Гржимайло, очевидно, это В. Е. Грим-Гржимайло, только что уехавший из стен Уральского политехнического института в Москву в институт стали. Благо, что Владимир Ефимович скончался в 1928 году и на него можно было свалить любое «черное» дело.

Сколько было вредителей у промпартии? До двух тысяч — свидетельствуют показания на суде. Всех их коснулась кара «пролетарского» возмездия.

Первым, кто пострадал у нас в институте, был профессор И. А. Соколов. Да, да... именно он, уважаемый Иван Александрович, известнейший металлург как в нашей стране, так и за рубежом, проходил по процессу «Промпартия». Выбор пал случайно: недавняя командировка в Германию. И карающий меч «правосудия» нанес смертельный удар по институту.

В 1930 году Ивана Александровича отстраняют от работы в институте стали (тогда УПИ делится на отраслевые вузы) и под охраной отправляют в Сибирь. Новосибирск — его первый ссыльный пункт. 17 декабря 1931 года он посажен в вагон и 18 числа отправлен дальше на восток. Новым поселением определен город Томск. По прибытии на новое место он сразу же является в ГПУ для отметки.

«ГПУ, — пишет он своей жене в Свердловск, — выдало мне вид на жительство как административно ссыльному с обязательством регистрироваться один раз в месяц и без разрешения не выезжать...»

Сам он объяснял мягкость к своему состоянию тем, что в Москве нужны были все же кадры и там шла за него борьба с целью использовать как специалиста для подъема в Сибири металлургической базы (Кузнецкий комбинат).

Только в мае 1932 года он пишет Анне Георгиевне (жене) о возможности ее приезда к нему в Томск.

Постановлением ЦИК СССР летом 1933 года часть репрессированных по процессу «Промпартия» была амнистирована. 8 июня 1934 года Иван Александрович Соколов назначается деканом общетехнического факультета Томского индустриального института.

Лишь в 1935 году И. А. Соколову было разрешено вернуться в Свердловск. Снова встреча с родным вузом. В апреле 1935 года его назначают на должность заведующего кафедрой производства чугуна Уральского индустриального института.

Позже судьба отнеслась к нему благосклонно: ЦАК утвердил ученую степень доктора технических наук без защиты диссертации, заслуги его были отмечены двумя орденами..., но раны уже не могли зажить до конца последующих дней.

С середины тридцатых годов партийную организацию института начинает лихорадить. Если в двадцатые годы она занималась решением труднейших вопросов учебно-производственного характера, то теперь основная ее задача сводится к борьбе с «врагами народа».

Итак, с середины тридцатых годов начинается полоса преследований «врагов народа» в УПИ.

В. ДУБЛЕННЫХ,
директор музея УПИ.
(Окончание в № 15).

♦ МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВЛЕН СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ЗИКА»

Панки и рокеры — явление прошлого

Острые перемены происходят в молодежном движении Латвии. Начинают создаваться альтернативные организации. Возобновляется движение скаутов, ставящее своей целью самоусовершенствование и защиту Родины и объединяющее как верующих, так и неверующих. В связи с этими и другими обстоятельствами политической жизни общества, условия существования комсомола изменились. Одно время даже предлагалось распустить комсомол. Но распуск победил эмоции, так как нельзя ломать одну, пусть даже устаревшую, структуру, пока вместо нее не создана новая. Но кризис в комсомоле чувствовался. Участились случаи выхода из комсомола. Во многих восьмилетних школах, особенно в сельской местности, ликвидировались первичные организации, так как молодежь не вступала в комсомол. Идею самоликвидации сменила идея кардинального преобразования структуры комсомола.

Каким комсомольцем и молодежь Латвии видит будущее комсомола? Очевидно, комсомол заменит федерация демократических союзов молодежи. Создаются или уже созданы союз школьной молодежи, независимая ассоциация студентов, союз рабочей молодежи. К таким союзам примыкают крупнейшие неформальные объединения и, очевидно, в такой союз вступят и союзы верующей молодежи. Такая федерация молодежного движения будет координировать молодежные организации, а не руководить ими. Конечно, здесь описан лишь один из вариантов решения кризиса комсомола. Но какими бы они ни были, в конечном итоге решать самим комсомольцам.

Сейчас молодежь участвует в политической жизни общества через уже существующие организации — через комсомол, молодежные центры, народный фронт, фонд культуры, неформальные объединения.

В течение последних семи-восьми месяцев на общественное мнение Латвии существенно повлияли многие инициативы молодеж-

ных объединений. Как характерное событие можно упомянуть «дело Мадриса Луянса». Летом прошлого года был арестован молодой рабочий комсомолец М. Луянс. На одной демонстрации он нес плакат, в котором назвал двурушниками некоторых партийных и государственных деятелей Латвии. М. Луянс высказал свое личное, пусть даже и спорное мнение. Если кто-то из названных лиц посчитал бы это за оскорбление, он должен был бы подать в суд на М. Луянса. Однако такого не случилось. Рабочий был обвинен в злостном хулиганстве и арестован. Учитывая незаконность такого обвинения и ареста, молодежные неформальные организации начали борьбу за освобождение М. Луянса. Неформалы собирали подписи под воззванием освободить М. Луянса, проводили пикеты у здания прокуратуры и у здания Верховного суда. Наиболее интересная акция была проведена у здания министерства внутренних дел Латвийской ССР. Примерно сотня юношей и де-

вушек несли фотокопии плаката Мадриса. Лидеры неформального движения составили график на случай ареста или задержания участвующих в пикетах. Так как участвовало несколько тысяч юношей и девушек, возможность ареста пикетчиков была доведена до абсурда. Эти мероприятия консолидировали общественное мнение и в деле М. Луянса «телефонное право» не сработало. Суд полностью оправдал Мадриса. Он был восстановлен в комсомоле.

Можно рассказывать о разных событиях, но наиболее существенно то, что формы молодежных неформальных движений изменились. Для Риги панки и рокеры стали столь редким явлением, что их можно увидеть лишь в фильме «Легко ли быть молодым». Молодежь почувствовала, что настало время, когда можно реально принять участие в процессе перестройки общества.

Ю. ПАЙДЕРС,
аспирант
Латвийского
госуниверситета.

♦ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О культуре учебы

Казалось бы, в нашем институте созданы все условия для самой высокой культуры политехников. Однако ежедневно встречаешься с обратным.

Стали нормой у студентов и опоздания на занятия, особенно в первые, утренние часы, и увлечения посторонними делами во время лекций, и громкие разговоры в читальном зале институтской библиотеки.

Многие просто не умеют заставлять себя добиваться максимального коэффициента полезного действия на любых видах занятий.

Но самое главное — это отсутствие уважения к самим себе и окружающим. О каком взаимовыравнивании можно говорить сейчас, когда у молодежи процветают мат (даже в женской половине), безразличие, а то и хамское отношение к окружающим, включая отношение к женщинам и пожилым людям, к преподавателям.

Можете возразить, что это не типично для УПИ. Типично. Оглянитесь, пожалуйста, вокруг и вы увидите, как много окружает нас всякой мерзости. Непролазная грязь в общественных местах и общежитиях. Полюбуйтесь на столешницы, за которыми сидят студенты в аудиториях, в библиотеке и даже в лабораториях. Они испещрены и зарисованы невообразимыми картинками и текстами. Это ли не зеркало души наших студентов? Ведь юмористы устали повторять, что только дикари способны увековечить свое присутствие надписями: «Здесь был Вася», «Фт-146», «Тс-280»... На все это тратится драгоценное время занятий, КГД которых стремится в таком случае к нулю.

Учитывая напряженность современных программ, потерянное время может быть восполнено не менее, чем трехкратными затратами времени при самостоятельной проработке упущенного материала. Ведь современная лекция — это краткое изложение большого материала. Иногда

это полсотни страниц, за которыми лектор просидел не один рабочий день при подготовке или накопил эти знания в процессе многолетней работы. Вот почему полезно быть на лекциях, хотя сейчас и узаконено их свободное посещение.

Но работа на лекции ни в коем случае не должна сводиться к конспектированию. Считаю даже, что в институте надо организовать размножение комплектов лекций и выдачу их каждому студенту. А сама лекция при этом условии превратится в содержательную, интересную беседу с вопросами и ответами. У лектора появится больше ответственности перед студентами, так как они будут приходить на занятия более подготовленными. Сейчас же лектор не боится идти в аудиторию, даже будучи не в «форме», так как знает: студенты книг по изучаемому курсу не читают и больше его не знают.

Но стать культурным, высокообразованным человеком, не общаясь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру.

Теперь о КГД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовкой к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную неделю) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю кипу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недоделок и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывает неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от болезни преподавателя, а от незнания. От неумения своевременно настроиться на учебный процесс, от отсутствия культуры учебы.

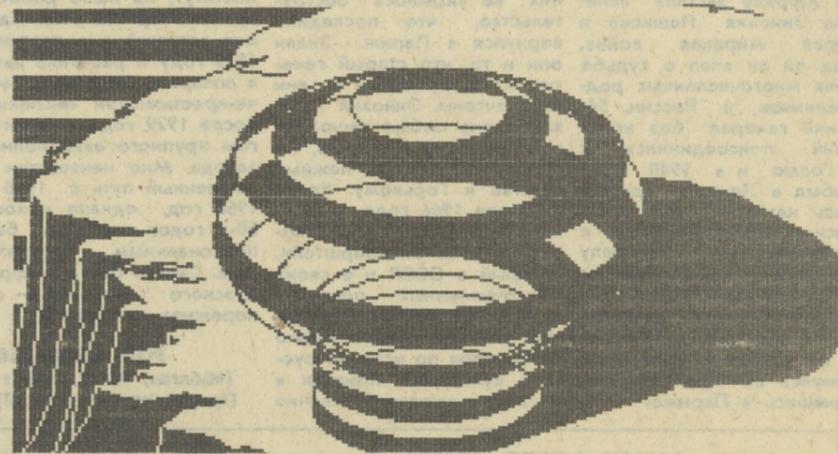
На последней комсомольской конференции института были высказаны очень правильные мысли о переходе на бессеционное обучение. Такое обучение освободит почти три месяца учебного времени, которое можно будет использовать на организацию рационального культурного обучения с хорошо продуманным при участии студентов расписанием.

А пока... В прошлом семестре, учитывая пожелания студентов и ректората, лично мне удалось освободить от своего экзамена лишь 15—20 процентов студентов. По результатам работы в течение семестра они получили в зачетные книжки четверки и пятёрки.

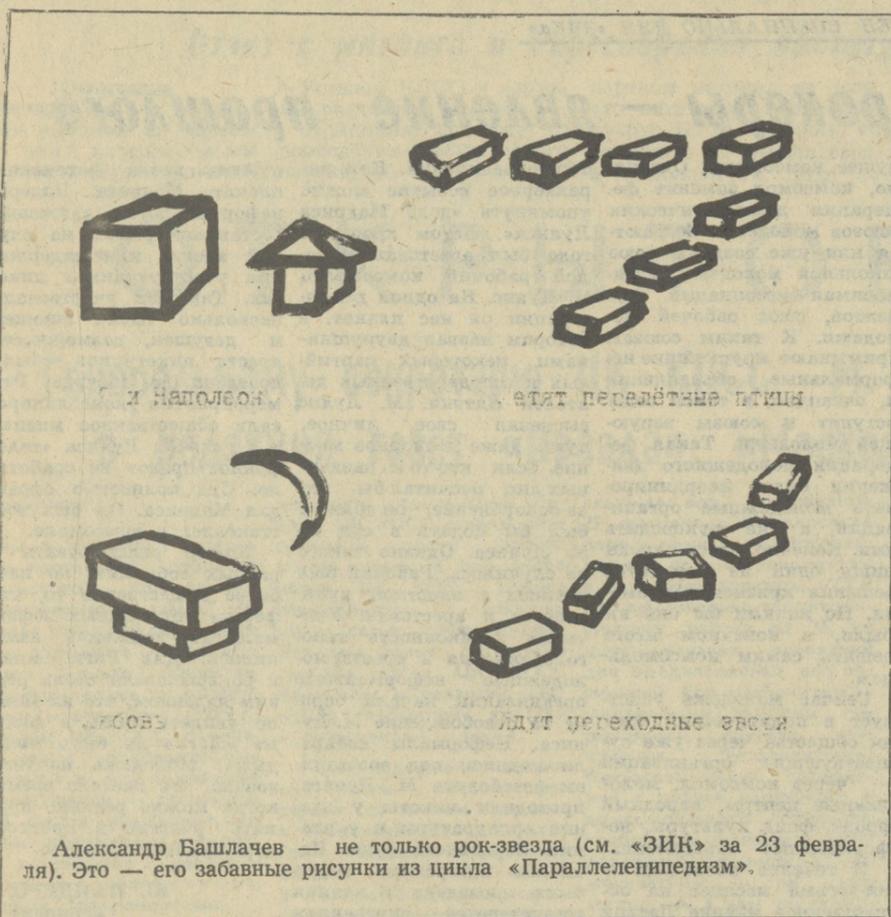
А таких студентов могло бы быть значительно больше, если бы они в корне изменили свое отношение к учебе и резко повысили культуру учебы, добиваясь на каждом занятии стопроцентного КГД.

Студенческие общественные организации, а особенно комитет комсомола УПИ, должны постоянно добиваться культуры учебы, предавая гласности успехи и неудачи через органы массовой информации (газеты, стенную печать, «молнии»). В нашей газете «За индустриальные кадры» целесообразно открыть постоянную рубрику: советы бывалых студентов и преподавателей (как надо и как не надо учиться).

И. БЕЗРУКОВ,
доцент.

Компьютерная графика М. Наумова.

Кто сидит на вахте?

Преступники были схвачены членами оперативной дежурной группы буквально через десять минут после совершения преступления. Такой скорости позавидует и МУР, и Скотланд Ярд. Следствием установлено: шестого декабря некто Алиев и Герасенков, проникнув в общежитие на Коминтерна, 5, ворвались в комнату № 502 и, угрожая проживавшим там первокурсникам М. Кузвесову и И. Холикову ножом, завладели их имуществом на сумму 145 рублей.

Поднятые по тревоге члены ОДГ перекрыли вахту и, прочесав общежитие, обнаружили разбойников на пятом этаже. Они стучались в еще одну комнату, очевидно, намереваясь продолжить удачно начавшийся вечер.

Брали злодеев Игорь Чуриков, Андрей Вялков и Олег Торопов.

Вскоре из райотдела на имя ректора пришло благодарственное письмо: отмечалось быстрое раскрытие и изболечение преступников, которому способствовали умелые действия оперативников общежития.

Прекрасный финал? Читатели, довольные, раскопавшись по комнатам и чувствуют себя в полной безопасности под бдительным оком оперотряда?

Увы, безопасности нет, и случившееся — тому веское доказательство. Грамотное раскрытие преступления — тушение уже загоревшегося дома. Если кто угодно может беспрепятственно пройти через вахту, тем более пьяный, и, угрожая ножом, требовать денег и бить, то о каком спокойствии может идти речь? И чего в таком случае стоят все усилия ОДГ, если оперативники идут по следам уже свершившегося насилия?

Кто стоит на страже спокойствия проживающих в общежитиях? Вахтеры, чья обязанность — не пускать

посторонних, а тем более — пьяных. Но вахтерская «бдительность» хорошо знакома всем — и студентам, и не студентам, поэтому так уверенно идут последние через охраняемую границу.

Вахтеры — те же студенты. На Коминтерна, 5 они дежурят в четыре смены, каждый получает 70 рублей. Результативность их «самоотверженной» работы — налицо. Вернее — на лице у пострадавших. А сколько случаев воровства совершено проникшими в общежитие с улицы!

Конечно, такое положение нельзя считать нормальным, — говорит Игорь Чуриков. — Раньше, помню, года четыре назад, вахтеры хоть документы проверяли... Они подчиняются коменданту, мы их можем только уговаривать. Хотя существует система штрафов: за одно предупреждение снимают 15 процентов зарплаты, за два — 25, за три — 50. Записывать в журнал приема-сдачи дежурств замечания могут все, кто контролирует работу вахтеров.

Однако на вопрос, пользуется ли он и его товарищи этим правом воздействовать на халатных вахтеров, руководитель ОДГ общежития Олег Торопов ответил отрицательно. Бесплезно, говорит.

На этом вроде бы и можно было закончить разговор. Все ясно: разгильдяи-вахтеры пускают всех подряд, вот и происходят такие криминальные события, которые «раскручивают» и, если повезет, как в данном случае, доводят до логического конца члены ОДГ. А слабое воздействие на нерадивых исключает возможность улучшения положения. Так давайте дружно возьмемся, наладим и будем, наконец, спать спокойно и не бояться за свои вещи и здоровье!..

Но представители опер-

отряда, задержавшие в тот злополучный вечер пьяных разбойников, не считают, что все так просто.

Игорь Чуриков: — Говорить: мол, вахта виновата — однобоко. Нужно смотреть шире. Отношение к деятельности оперотряда со стороны деканатов подрывает у людей желание работать. Главное — учеба, считают они, но тоже понимают это очень прямолинейно. В результате хорошие оперативники вынуждены ради учебы отойти от дела, другие — лишь числиться. Страдает результат. Скажем, на той же вахте должны вместе с вахтером дежурить и представители ОДГ. А когда над каждым висит учеба, сессия, сроки, как у всех, то и учатся они во время дежурств и вмешиваются лишь тогда, когда кто-то откровенным штурмом берет вход. А тихого пьяного просто не замечают.

Что можно сделать? Объявлять сессию — продлевать сессию, дать дополнительное время для подготовки.

Олег Торопов: — А кроме этого на ставку вахтеров зачислить оперативников, они хоть документы проверять будут. Льготы, конечно, нам очень бы пригодились: и людей бы не терять, и польза была бы всем.

Не только это мешает оперативникам. Поселение в общежития часто происходит вопреки их рекомендациям, комитет комсомола — во всяком случае, в прежнем своем составе — не поддерживал ходатайства о наказании некоторых нарушителей, отсюда и неверие в свои силы. Все завязано в единый клубок. Оставлять его в таком неразрешенном виде — оставлять реальную угрозу того, что подобное происшествие в декабре может повториться в любой день.

Л. САШИН.

КРУГ ЧТЕНИЯ

БИБЛИОТЕКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Издательство «Молодая гвардия» приглашает вас, молодые люди, познакомиться с двадцатитомной «Библиотекой молодой семьи». Тома: «Ты и я», «Наши дети», «Если хочешь быть здоров» — ориентируют вас в житейском море, отвечают на самые-самые простые вопросы. Остальные сборники издания составлены из лучших художественных произведений советских писателей.

Открывает «Библиотеку молодой семьи» сборник «Ты и я». Авторы книги: писатели, ученые, врачи, педагоги, юристы, журналисты, — освещают многие вопросы, интересующие супругов: как сохранить любовь, как строить отношения, чтобы в семье всегда торжествовали лад и согласие. Как же сделать так, чтобы жилось двоим людям, любящим друг друга и создавшим семью, легко, дружно, счастливо? Как помочь им не сделать мелких или крупных ошибок? Как уберечь от неверных шагов? Семейная жизнь — это целая наука. Наука сложная, развивающаяся. Конечно, всему учит жизнь. Учат и книги. С этой целью

и выступают в сборнике ученые. Они знакомят читателей с последними достижениями науки по семейным отношениям. Так психологи, используя данные нейрофизиологии и других наук о человеке, отвечают на вопрос, почему бывают в эмоциональных отношениях супругов периодические охлаждения, и советуют, что надо предпринять, чтобы предотвратить их возникновение.

«Наши дети» — вторая книга из «Библиотеки молодой семьи». Назначение сборника — быть настольной книгой молодых родителей, помощницей в выхаживании и воспитании ребенка от рождения до школы. Известно, что воспитание ребенка начинается еще до его рождения — обстановка в семье, характер взаимоотношений супругов непосредственно сказываются на его развитии. Однако многие люди не представляют, что еще до рождения ребенок приобретает некоторый «жизненный опыт». Они не осознают чрезвычайной важности этого периода и допускают поэтому серьезные ошибки.

Молодым родителям также следует знать, что основы характера, нравственного и интеллектуального развития, гигиенические навыки закладываются в первые три года ребенка. В книге подробно, месяц за месяцем, освещаются вопросы воспитания ребенка первого года жизни. Специальные разделы посвящены воспитанию малыша второго — третьего года жизни, возрасту «почему-чек» (четвертый и пятый годы), шестилетних детей.

Очередной том «Библиотеки...» — «Если хочешь быть здоров» целиком посвящен физкультурно-оздоровительной теме. Медики утверждают, что 75 процентов болезней взрослых заработаны в детском возрасте. Из книги вы узнаете, как оборудовать домашний стадион и построить простейшие спортивные сооружения, как организовать рациональный режим дня, закаливания и питания. Главная цель сборника — помочь вам внедрить физическую культуру в быт семьи.

Все эти издания можно взять в библиотеке УПИ. Г. БОРОДИНА.

О необычной судьбе семьи и родственников Я. М. Свердлова

(Продолжение.)

Начало в № 10, 12.

Для этих войн во Франции был создан так называемый Иностранный легион — особая армия, где служило наемниками немало всякого рода авантюристов. Зиновий обладал способностями в военном деле и в обращении с подобными рода людьми, и его служба в легионе была отмечена многими наградами. Он иногда встречался с Горьким в Италии и до возвращения того в СССР переписывался с ним. В середине 20-х годов Зиновий командовал Иностранным легионом, усмирившим рифские племена, которые восстали сначала против испанских, а потом и французских колонизаторов в Марокко. Рифский вождь Абд Аль-Керим после ряда побед образовал недолговечную Рифскую республику, провозгласив себя ее президентом (эмиром). Однако войска Франции в конечном счете одержали победу над рифскими племенами, Абд Аль-Керим сдался Иностранному легиону и был сослан на остров Реюньон. Зиновий Пешков был отмечен многими французскими наградами и вскоре получил чин генерала, что было, пожалуй, единственным случаем в истории французского Иностранного легиона.

В Африке застала генерала Зиновия Пешкова и вторая мировая война. Вряд ли он знал о судьбе своих многочисленных родственников в России. 54-летний генерал без колебаний присоединился к де Голлю и в 1940 году прибыл в Лондон, где де Голль назначил его французским представителем к американскому генералу Макартуру, командовавшему войсками США на Дальнем Востоке несколько лет, и только в 1949 году он вышел в отставку и вернулся во Францию, поселившись в Париже.

Ранее никто из советских историков, конечно, не писал, что французский генерал Зиновий Пешков — родной брат Я. М. Свердлова и духовный или крестный сын А. М. Горького. В биографии Я. М. Свердлова, написанной его женой К. Т. Свердловой (Новгородцевой), говорилось, что у Якова Михайловича был брат Зиновий, который в начале века участвовал в революционном движении. И тут же в примечании можно было прочесть, что Зиновий Свердлов «давно умер» (Я. М. Свердлов, М., 1957, с. 78). Между тем 70-летний Зиновий спокойно жил тогда в своем парижском доме.

Де Голль хорошо запомнил способного во всех отношениях генерала. Вернувшись в калости, де Голль попросил Зиновия Пешкова помочь в щекотливых вопросах отношений между Францией и Тайванем, а также Японией, когда французское правительство признало Китайскую Народную Республику. Только в 1965 году 80-летний Зиновий Пешков окончательно отошел от всяких дел и вернулся в Париж.

В Советском Союзе имелись люди, внимательно следившие и за французской военной верхушкой, и за окружением де Голля, и за Зиновием Пешковым. От них не укрылось обстоятельство, что последний вернулся в Париж. Знали они и то, что старый генерал тяжело болен и дни его сочтены. Зиновий Пешков давно забыл свою революционную юность, но продолжал питать нежные чувства к Горькому. Когда в начале 1966 года знаменитый советский искусствовед И. С. Зильберштейн, который в СССР и в своих многочисленных поездках за границу собрал громадную уникальную коллекцию материалов по истории русской культуры, приехал в Париж и выразил желание

встретиться с Зиновием Пешковым, тот сначала решительно отклонил предложение. Зильберштейн был настойчив и, действуя через многих знакомых в эмиграции, все же добился встречи. Зиновий Пешков был вначале крайне холоден и не расположен к долгой беседе. Но Зильберштейн подарил ему многие материалы о Горьком, и в их числе и том из серии «Литературное наследство» — «Горький и Андреев», где имелась фотография Горького, рядом с которым стоял 16-летний Зиновий. Старый генерал был растроган до слез, он никогда не видел этой фотографии. Еще более он удивился, узнав, что в советском литературном архиве бережно хранится более семидесяти его писем Горькому. Зиновий уже не отказывался от новых встреч с Зильберштейном и после третьей встречи внес в завещание пункт о том, что после его смерти все письма Горького, какие имелись в доме Зиновия Пешкова, должны быть переданы в СССР для научного использования.

Зиновий Пешков умер в конце 1966 года в возрасте восьмидесяти двух лет, немало пережив братьев и сестер, кроме самой младшей сестры Ревекки.

Она родилась в 1902 году, окончила медицинский институт, но мало работала врачом. Приняв имя Сары, она вступила в партию в 1923 году и работала затем в аппарате наркомата Рабоче-крестьянской инспекции, после 1929 года — парторгом крупного авиационного завода. Мне неизвестен ее жизненный путь с 1938 по 1956 год, однако в конце 50-х годов она уже была персональным пенсионером. Своего брата — французского генерала — она пережила ненадолго.

РОЙ МЕДВЕДЕВ.
[«Волга», № 12, 1988 г.
Продолжение в № 15].